

УДК 327.8

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ковба Дарья Михайловна,

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
младший научный сотрудник,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выделению подходов к исследованию «мягкой силы», распространенных в российской политической науке. Анализируются структурный, процессно-ориентированный, измерительно-инструментальный и технологический подходы. В рамках последнего подхода выделяются следующие направления: 1) понимание «мягкой силы» как пассивного притяжения; 2) гуманитарно-культурное; 3) психолого-идеологическое. Утверждается, что в отечественной науке распространено настороженное отношение к «мягким» технологиям.

Ключевые понятия:

«мягкая сила», политические технологии, культурное влияние, индексы «мягкой силы», структура «мягкой силы».

В настоящее время одним из важнейших факторов, необходимых для успешной геополитической конкуренции, консолидации общества, достижения поставленных целей на международной арене, признается необходимость наращивания так называемой «мягкой силы» страны. Политики ряда крупнейших государств мира включают «мягкие» ресурсы и инструменты в национальные стратегии развития.

Чем можно объяснить рост значимости данного вида силы? Профессор Уэслианского университета Дж. Галларотти пишет об изменениях глобальной системы, которые привели к возникновению «туманного пространства власти», потребовавшего поиска новых подходов для осуществления успешного влияния [8, с. 11]. Этим же он объясняет и возросший интерес к таким

парадигмам, как неолиберализм и конструктивизм, так как они отражают изменяющийся характер мировой политики. Целый ряд факторов привел к увеличению значения «мягкой силы»:

- 1) возросшие затраты на использование и угрозу применения силы среди ядерных держав;
- 2) демократизация (народ получает политическую власть над лицами, принимающими решения);
- 3) взаимозависимость международной среды, в которой угрозы наказания становятся равнозначны самонаказанию;
- 4) социальные и политические изменения, благодаря которым «военная этика» уступила место стремлению к экономическим благам;
- 5) возникновение сетевого общества (члены гражданского общества могут мгновенно получать и передавать информацию, быстро перемещаться между государствами) [8, с. 26].

Таким образом, сменился ракурс международной политики: от принуждения он перешел к задаче поиска эффективных скрытых, мягких, неявных стратегий влияния. Благодаря этому концепт «мягкой силы» получил сегодня широкую популярность в дискурсе различных областей отечественной науки (политологии, истории, философии, связях с общественностью и рекламе, филологии) и публицистике. Повсеместное использование концепта, имеющего такое метафорическое название, привело к размытости его содержания и необходимости систематизировать основные подходы к его трактовке в трудах российских исследователей.

В рамках *структурного подхода* акцент делается на компоненты, из которых складывается «мягкая сила». Это могут быть акторы, ресурсы, институты и другие составляющие. Так, например, утверждается, что структура «мягкой силы» включает в себя три основных компонента: политическое, экономическое и культурное влияние. Политическое влияние характеризует специфику отношения с другими государствами, международный имидж, участие в международных организациях. Экономическое влияние образуют экономическая модель страны, программы помощи, инвестиционная деятельность. Культурное влияние основывается на привлекательности ценностей, культуры, образа жизни населения [1, с. 136]. Носителями «мягкой силы» признаются государства, НПО, отдельные личности и даже преступные группировки. Инструментами «мягкой силы» являются СМИ, социальные медиа, предоставление услуг высшего образования, развитие науки и другие [4]. Структурный подход предполагает также выделение подвидов силы. О. Ф. Русакова пишет, что такими разновидностями могут быть гуманитарная, экономическая, политическая, культурная и дипломатическая «мягкие силы» [5, с. 34]. В целом, структурный подход к изучаемому предмету является одним из наиболее распространенных в отечественной науке.

Гораздо менее популярным является *процесс-ориентированный подход*. Его представители, А. М. Бобыло и С. К. Песцов, в цепочку «мягкой силы» включают ресурсы, механизм конвертации, активы, инструменты, промежуточные эффекты, механизм селекции и конечный результат [3, с. 111].

Конвертация «мягкой силы» осуществляется благодаря технологиям (совокупность действий и операций для решения определенной проблемы) и техническим средствам (хорошей инфраструктуре, достаточной финансовой составляющей, отработанным каналам коммуникации). Итогом этой цепочки является необходимое государству-субъекту поведение реципиента.

В рамках *измерительно-инструментального подхода* параметры, выделенные в результате анализа структуры «мягкой силы», приобретают количественные оценки. В книгах и статьях создателя термина «мягкая сила» Дж. Най отсутствуют какие-либо методологические измерения – автор лишь выделяет отдельные признаки, по которым можно судить о наличии у страны «мягкого» потенциала. Такими признаками могут быть высокий уровень жизни, забота о защите окружающей среды, большая продолжительность жизни, оказание гуманитарной помощи нуждающимся и другие. Дж. Най полагает, что размер «мягкой силы» нужно оценивать по результату: сложился ли притягательный образ страны в глазах международной общественности, является ли политика легитимной, разделяются ли ценности жителями других государств [9]. Тем не менее, примерно с 2008 года по настоящее время было создано достаточно много рейтингов «мягкой силы» государств, включающих оценку как количественных, так и качественных показателей. В таких исследованиях нередко статистические данные подкрепляются оценками экспертных комиссий. Создание подобных рейтингов – процесс трудоемкий, поэтому обычно их разрабатывают не отдельные исследователи, а консалтинговые агентства и «фабрики мысли» (think tanks).

Среди отечественных организаций такую попытку предпринял Институт исследования быстроразвивающихся рынков «Сколково» в партнерстве с компанией «Эрнст энд Янг» [10]. Для удобства исследования переменные, определяющие «мягкую силу», были разделены на три категории:

- 1) глобальный имидж (мерило глобальной популярности страны);
- 2) глобальная честность (измеряет, насколько страна придерживается этического и морального кодексов);
- 3) глобальная интеграция (взаимосвязи государства и остального мира).

Каждая из трех категорий включает в себя ряд субкатегорий. Например, переменные, составляющие глобальный имидж, – это экспорт медиа-товаров, популярность языка, количество олимпийских медалей, число влиятельных граждан и компаний, заслуживших всеобщее восхищение [10, с. 7].

Одним из самых распространенных подходов российских исследователей к «мягкой силе» является *технологический*. В результате анализа работ мы выделили три направления в рамках данного подхода:

- 1) понимание «мягкой силы» как пассивного притяжения;
- 2) гуманитарно-культурный акцент;
- 3) психолого-идеологический акцент.

Понимание «мягкой силы» как пассивной силы подразумевает создание условий, разработку плана мероприятий, необходимых для повышения привлекательности. Такие меры могут быть как долгосрочными, так и краткосрочными. По сути, в данном случае процесс увеличения «мягкой силы»

идентичен с процессом создания бренда государства. Причем речь идет не только о формировании «красивой обертки»: если страна не привлекательна, значит, имеются серьезные проблемы в экономической, политической, социальной сферах.

Представители второго подхода утверждают, что гуманистический потенциал, заложенный в «мягкой силе», помогает справиться с современными вызовами, угрожающими государству, региону или миру в целом. Исследуемый концепт трактуется как «умение достигать желаемых результатов, ставя на первое место духовное совершенствование человека, а не насилие, основанное на постоянной рефлексии, применении высоких гуманитарных технологий и повышении образования и культуры...» [6, с. 17].

Пожалуй, наиболее распространенным течением в рамках технологического подхода к «мягкой силе» в отечественной политической науке является психолого-идеологическое направление. Анализ выступлений должностных лиц России, нормативно-правовых документов и исследований ведущих ученых позволяет сделать вывод о том, что превалирует настороженно-негативное отношение к технологии «мягкой силы», приравнивание ее к методам цветных революций, информационно-психологическим войнам, манипуляциям и пропаганде. Методы не обязательно могут быть грубыми: Е. П. Панова пишет о способности «мягкой власти» изменять «матрицу убеждений», систему социокультурных фильтров. С течением времени социокультурная матрица изменяется, и объект не чувствует себя в ловушке, созданной «репрезентативной силой» [2, с. 92]. Г. Ю. Филимонов, исследуя «мягкую силу» Соединенных Штатов, утверждает, что «мягкая сила», по сути своей, является троянским конем, разрушающим классическое национальное государство, его культуру, духовные основы. Взамен эта технология предлагает транснациональную культуру удовольствий и потребления, стандартизируя страны по подобию США [7, с. 27].

Мы полагаем, что технология «мягкой силы» в зависимости от целей и особенностей применения может иметь как позитивные, так и негативные эффекты. С одной стороны, она может выступать средством консолидации социума, служить целям построения привлекательного образа, способствовать росту взаимопонимания и взаимообогащения разных народов, а с другой, – выступать фактором дестабилизации общества, инструментом манипуляции общественным мнением, а также – способом разрушения ценностно-культурного ядра нации.

1. Звягина Д.А. «Мягкая сила»: структурный анализ // Инициативы XXI века. – 2012. – № 3. – С. 135–137.

2. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО университета. – 2010. – № 4. – С. 91–97.

3. Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского

- государственного университета. История. – 2015. – № 2. – С. 108–114.
4. Пономарева Е. Г. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. – 2013. – № 6. – С. 18–26.
 5. Русакова О. Ф. Мягкая сила стран Азии // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2013. – № 11–12. – С. 31–37.
 6. Староверова Е. В. Современные технологии власти: автореф. дис. ... канд. философских наук: 24.00.01 / Е. В. Староверова. – Казань, 2012. – 24 с.
 7. Филимонов Г. Ю., Цатурян С. А. «Мягкая сила» как форма непрямой аппликации национального интереса // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 21–30.
 8. Gallarotti G. M., Chatin M. The BRICS and Soft Power-An Introduction // Journal of Political Power. – 2016. – Iss. 3. – P. 1–35.
 9. Nye J. S. Soft power: the means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 191 p.
 10. Rapid-growth markets soft power index // Moscow School of Management Skolkovo. 2012. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/SIEMS_Monthly_Briefing_2012–06_eng.pdf (дата обращения: 03.05.2017).

References

1. Zvyagina D. A. «Myagkaya sila»: strukturnyj analiz // Inicijativy XXI veka. – 2012. – № 3. – S. 135–137.
2. Panova E. P. Sila privlekatel'nosti: ispol'zovanie «myagkoj vlasti» v mirovoj politike // Vestnik MGIMO universiteta. – 2010. – № 4. – S. 91–97.
3. Pescov S. K., Bobylo A. M. «Myagkaya sila» v mirovoj politike: problema operacionalizacii teoreticheskogo koncepta // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2015. – № 2. – S. 108–114.
4. Ponomareva E. G. Zheleznaya xvatka «myagkoj sily» // Odnako. – 2013. – № 6. – S. 18–26.
5. Rusakova O. F. Myagkaya sila stran Azii // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». – 2013. – № 11–12. – S. 31–37.
6. Staroverova E. V. Sovremennye texnologii vlasti: avtoref. dis. ... kand. filosofskix nauk: 24.00.01 / E. V. Staroverova. – Kazan', 2012. – 24 s.
7. Filimonov G. Yu., Caturyan S. A. «Myagkaya sila» kak forma nepryamoj aplikacii nacional'nogo interesa // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – № 2. – S. 21–30.
8. Gallarotti G. M., Chatin M. The BRICS and Soft Power-An Introduction // Journal of Political Power. – 2016. – Iss. 3. – P. 1–35.
9. Nye J. S. Soft power: the means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 191 p.
10. Rapid-growth markets soft power index // Moscow School of Management Skolkovo. 2012. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/SIEMS_Monthly_Briefing_2012–06_eng.pdf (дата обращения: 03.05.2017).

UDC 327.8

THE MAIN APPROACHES TO THE STUDY OF SOFT POWER IN THE DOMESTIC POLITICAL SCIENCE

Kovba Daria Mikhailovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Junior Researcher,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the identification of main approaches to soft power in Russian political science. The author analyzes the structural, process-oriented, measuring-instrumental and technological approaches. Within the framework of the latter approach, the following areas are distinguished: 1) the understanding of soft power as a passive attraction; 2) humanitarian and cultural; 3) psychological and ideological. It is asserted that a cautious attitude to soft technologies is widespread in the domestic science.

Key concepts:

soft power, political technologies, cultural influence, soft power index, the structure of soft power.